

В голове у Чжоу Цзимины возникли не самые лучшие мысли. Он уставился на покрасневшие уголки глаз Сун Ная, и в нем проснулось чувство вины.

«Наверное, я слишком долго был один...»

Чжоу Цзимин за всю жизнь встречался с девушкой только в средней школе. Она была очень милой, но в то время он не понимал, что такое любовь. Просто она предложила встречаться, и он подумал, почему бы и нет, так они начали отношения. Честно говоря, его понимание чувств вроде «любви» было довольно слабым. Он не понимал, одинаковы ли его желания подразнить Сун Ная и подразнить Ли Хуэйяо, того маленького толстяка. Поэтому, когда Сун Най спросил его об этом в машине, он замешкался.

Даже сейчас он не знал, хочет ли он поцеловать Сун Ная из-за него самого или из-за собственного одиночества.

— Офицер Чжоу.

Сун Наю не нравилось выражение лица Чжоу Цзимины, которое словно скрывало какие-то коварные планы.

— Две вещи. — Чжоу Цзимин поднял руку и поставил книгу на верхнюю полку, внезапно став серьезным. — Вернуть деньги и изложить обстоятельства дела.

Услышав это, Сун Най опустил взгляд, в глазах мелькнула тень печали. Он обошел Чжоу Цзимины и вернулся к столу, чтобы разобрать оставшиеся книги.

— Деньги возвращать не надо. В конце концов, это дело касается и нас. Считайте, что это наш вклад. Что касается обстоятельств дела, то все, что нужно знать, я уже узнал из новостей.

— Тебе не интересно, почему он пришел убить тебя?

— Интересно или нет, но его уже приговорили к смертной казни. Разве он сможет снова выйти и убить меня?

— А если я скажу, что возможно, убийца не один?

Сун Най замер.

— Ты имеешь в виду?

— Он до конца не во всем признался. Многие вопросы остались без ответа. Например, желудок жертвы был аккуратно вскрыт. Очевидно, он что-то искал, но не признается.

— Он скрывает это, потому что у него есть сообщник?

— Не исключено.

— Нет никаких зацепок?

— Пока нет. Он не сказал ничего лишнего, даже отказался от собственного заявления, предпочитая отвечать только на вопросы. Он был очень осторожен.

— Это странно.

— Что странно?

— Если он такой осторожный, как же он так легко позволил вам найти камеры наблюдения? Если бы это был я и я хотел бы избежать наказания, я бы не делал ничего подозрительного хотя бы год.

— Место, где он спрятал камеру, было укромным, но со временем его все равно бы обнаружили. Тем более что она была спрятана в заметной серебристой BMW. Поэтому он рискнул, чтобы забрать ее.

— Чья это была BMW?

— Номерного знака нет, похоже, это новая машина.

— Вряд ли он сам ее купил.

— Да, он сказал, что украл ее.

— Украл... Если украл... То кто-то должен был сообщить о краже. — Сун Най посмотрел на Чжоу Цзимина. — Было ли что-то подобное?

— Мне нужно связаться с местными отделениями полиции, чтобы узнать, поступали ли такие заявления.

— Если заявлений не было, то тебе стоит снова спросить его, откуда взялась машина. Для человека, который пока не работает, это немалая сумма.

— Да, я понимаю, что ты имеешь в виду.

Сун Най снова взял стопку книг, чтобы убрать на полку, но на этот раз Чжоу Цзимин просто взял их все и без труда расставил по местам.

Чжоу Цзимин был одет в легкую повседневную одежду. Когда он поднимал руку, чтобы поставить книги, хлопковая футболка плотно облегла его спину, на талии не было ни капли лишнего жира. Многолетние тренировки сделали его тело подтянутым и мускулистым.

Когда он напрягал руку, Сун Най мог видеть, как играют мышцы его спины и рук. Его взгляд невольно скользил по человеку, занятому расстановкой книг. Он заметил заднюю часть бедра Чжоу Цзимина и вспомнил слова той женщины, которую они встретили на улице Фэнхуа.

— Можно и не брать денег, но ты должен меня развлечь.

Сун Най уставился на бедро Чжоу Цзимина, и в голове всплыли эти слова. Тело внезапно разгорелось, и он начал представлять, как бы Чжоу Цзимин развлекал ту женщину, если бы согласился. Он чувствовал, что его мысли путаются.

Чжоу Цзимин закончил расставлять книги и обернулся, встретившись с растерянным взглядом Сун Ная.

— Мистер Сун, у вас очень красное лицо.

В это время в отделе уголовного розыска Управления общественной безопасности города Ли продолжали разбирать только что завершённое дело. На столе оператора зазвонил телефон.

— Управление общественной безопасности города Ли, отдел уголовного розыска, слушаю.

На другом конце провода было тихо, слышался только легкий шорох, но никто не говорил.

— Вы меня слышите? Пожалуйста, говорите.

Оператор повторила вопрос.

Каждый день она принимала множество звонков, и многие из них были розыгрышами, поэтому она немного разозлилась.

— Вы знаете, что мешать работе полиции — это преступление? Мы можем отследить ваше местоположение. Хотите провести несколько дней в полиции?

— Нет... Это не так.

На другом конце провода наконец раздался ответ. По голосу это был ребенок, лет десяти.

— Вам неудобно говорить?

Услышав ответ, оператор смягчилась, голос стал тише.

— Вы... можете приехать в город Цичуань...

Голос на другом конце провода дрожал. Оператор предположила, что он, возможно, оглядывался, пока говорил по телефону, и начала записывать.

— Можете сказать, что произошло?

— Кто-то... кто-то хочет причинить мне вред...

Голос дрожал, чувствовалось, что он в панике.

— Можете назвать ваше имя, возраст и местоположение?

— Меня зовут Цзян... Цзялэ, Цзян Цзялэ, 13 лет... Я сейчас в городе Цичуань, в центре Хуэйсинь... Хуэйсинь... — На другом конце провода раздалась гудки.

Звонок был внезапно прерван. Видимо, кто-то его заметил. Оператор немедленно сообщила о ситуации Лю Гунье.

Чжоу Цзимин уставился на лицо Сун Ная, поднял руку и потрогал его лоб, затем свой собственный. Он удивился.

— Не горячий, температуры нет.

Сун Най в растерянности позволил Чжоу Цзимину потрогать свой лоб, а затем тот закатал ему рукав, чтобы проверить рану. Чжоу Цзимин приблизился к руке Сун Ная, осторожно закатывая рукав, пальцы не касались раны, но случайно коснулись гладкой кожи без бинтов. Сун Най слегка отдернул руку.

Он посмотрел на профиль Чжоу Цзимина, который был близко. Черты лица были четкими,

небритость слегка проглядывала. Его челюсть была красивой, нос прямым. Из-за жары на кончике носа выступили капли пота.

Подняв взгляд выше, он увидел, как глаза Чжоу Цзимины внимательно изучают его рану. Он смотрел так сосредоточенно, проверяя его рану...

Сун Най отвернулся, оттолкнул пальцы Чжоу Цзимины и опустил рукав.

— С раной все в порядке.

— Если с раной все в порядке, то, вероятно, это из-за жары. Ты уже полдня убираешься в комнате, да еще и в длинном рукаве. Неудивительно, что тебе жарко. Береги рану, чтобы не воспалилась.

Чжоу Цзимин закончил и потянул за плечо Сун Ная, чтобы немного расстегнуть одежду.

— Давай проветрим, пожалуйста.

Сун Най почувствовал, что если Чжоу Цзимин приложит немного усилий, то его одежда сползет наполовину. Он потянул за воротник.

— Я понял.

Сун Най редко использовал фразы вроде «Не нужно» или «Нет», чтобы отмахнуться от Чжоу Цзимины. В этот раз он послушался его совета, что доставило Чжоу Цзимину удовольствие.

— Еще один вопрос.

— Спрашивай.

— На улице Фэнхуа ты неплохо справлялся с палкой. А в тот раз с Ван Хэном ты притворялся?
— Чжоу Цзимин улыбнулся.

— В одном случае я был не готов, в другом — готов. Как думаешь?

— Вот как, — Чжоу Цзимин, казалось, был немного разочарован. — Я думал, ты так старался ради защиты старшего брата!

— Что ты несешь? Кто тебе брат? — Сун Най бросил на Чжоу Цзимины сердитый взгляд.

— Мистер Сун, я старше тебя на несколько лет. Если ты не называешь меня старшим братом, то, может, дядей? — Чжоу Цзимин смеялся, подходя к столу Сун Ная, чтобы помочь ему разобрать книги. — Ты не стесняйся, братец любит заводить друзей. Мы вместе прошли через трудности, в древности это было бы поводом для клятвы братства!

— С кем клятву? — Сун Най недовольно сказал за спиной Чжоу Цзимины. — В твоих словах нет ни грамма серьезности!

— Эй, Сяо Сун...